

Часть 1

«ВНЕЗАПНО»?..

Слово герою-десантнику

Беру в руки книгу воспоминаний *А. И. Родимцева*. К новому месту службы (5-я бригада 3-го воздушно-десантного корпуса Одесского военного округа) Герой Советского Союза и ветеран гражданской войны в Испании Родимцев прибыл 17 мая 1941 года. Отметим уровень боеготовности вверенной ему части: «вооружением, необходимой материальной частью и парашютами бригада была полностью обеспечена» («Твои, Отечество, сыны», с. 20). 18 июня 1941 года бригады корпуса проводили учения по выброске в Крыму, в «районе города Джанкой» (там же, с. 23).

Позволю себе на минуту отвлечься и подчеркнуть, что воздушно-десантные войска (ВДВ) являлись тогда и остаются сегодня сугубо наступательным родом войск. Статья о ВДВ в Советской военной энциклопедии начинается словами: «Воздушно-десантные войска (ВДВ), род войск, предназначенный для боевых действий в тылу противника... Основные боевые свойства ВДВ: способность быстро достигать удаленных районов ТВД, наносить внезапные удары по противнику, успешно вести общевойсковой бой. ВДВ могут быстро захватывать и удерживать важнейшие районы в глубоком тылу противника, нарушать его государственное и военное управление, овладевать островами, участками морского побережья, военно-морскими и авиационными базами, содействовать наступающим войскам в форсировании с ходу крупных водных преград и быстром преодолении горных районов, уничтожать важные объекты противника» (т. 2, с. 287). Как видим, обороне посвящена лишь одна фраза: «захватывать и удерживать».

В обороне ВДВ использовали лишь в исключительных случаях, для «затыкания дыр» — когда в момент кризиса в районе вражеского прорыва не имелось обычных стрелковых частей, а также для проведения диверсий и отвлекающих действий (фактиче-

ВДВ и морская пехота — самые агрессивные рода войск современных армий: отступать им часто просто некуда.

ски без шанса выжить) на коммуникациях наступающего противника. Во время Великой Отечественной войны — в 1942 году под Вязьмой и при форсировании Днепра в 1943-м — советских десантников использовали «по назначению» именно в ходе крупномасштабных наступлений. Красная Армия успешно применяла десанты и в рамках классической «глубокой операции» в 1945 году — при разгроме японской Квантунской армии. Немцы, американцы и англичане, также создавшие мощные воздушно-десантные силы, делали то же самое в ходе Второй Мировой и Корейской войн. Армии основных воюющих государств применяли крупные соединения парашютистов для достижения успеха как при проведении фактически самостоятельных наступательных операций (Крит), так и в рамках стратегических ударов с использованием флота и всех родов войск (высадка на Сицилии и в Нормандии). «Экзотика» в применении десантников — вроде участия в борьбе с партизанами (Конго, Вьетнам, Афганистан), штурме городов (Чечня) и патрулировании «неспокойных» населенных пунктов (Ольстер, Ирак) — началась несколько позже.

Важно отметить и то, что в 30-х годах прошлого века СССР справедливо считался во всем мире родоначальником «крылатой пехоты» и неоднократно удивлял иностранных наблюдателей массовой выброской великолепно подготовленных парашютистов как на различных учениях (например, под Киевом в 1935 и в Белоруссии в 1936 годах), так и в ходе боевых наступательных операций (Халхин-Гол). Согласно приложению № 8 книги **Р. Иринархова** «Красная Армия в 1941 году», накануне войны в РККА были сформированы пять воздушно-десантных корпусов численностью 10 400 человек (преимущественно тщательно отобранных добровольцев) в каждом. Интересно, что два из них — 2-й под командованием генерал-майора Ф. М. Харитонов и 3-й под началом генерал-майора В. А. Глазунова

Герой Советского Союза
полковник А. И. Родимцев (источник
<http://waralbum.ru/237970/>)

ва (в будущем — первый командующий советских ВДВ) — находились в распоряжении Одесского военного округа. 5-я бригада Родимцева и 212-я бригада полковника Затевахина (отличившаяся на Халхин-Голе) как раз и входили в отборный 3-й десантный корпус Глазунова. По одному корпусу ВДВ базировались в Прибалтике, Белоруссии и в Киевском Особом военном округе. Почему столь высокая концентрация полностью укомплектованных бригад десантников (20 800 отборных

бойцов) имела место именно на южном фланге СССР? Где и как советские воздушно-десантные корпуса планировали «отражать агрессию» с помощью массовой выброски парашютистов в глубоком тылу врага, которую активно отрабатывали накануне войны? Об этом мы поговорим в следующей книге цикла, посвященной планам советского руководства. Пока же вернемся к вопросу о «внезапности» вскоре начавшейся войны.

Вот что говорит Родимцеву накануне войны начштаба 5-й воздушно-десантной бригады майор Борисов: «Тревога чувствуется даже в воздухе...». О том же толкуют друг с другом и собравшиеся в управлении Одесского военного округа «офицеры в полевой форме и с чемоданами в руках»: «Подняли по тревоге... Часть уже куда-то уехала... Товарищи поговаривают: может быть, война?» («Твой, Отечество, сыны», с. 24). И куда, интересно, уехала их часть? Не к румынской ли границе?.. А вот что отвечает Родимцеву на его вопрос о «скорой войне» генерал-полковник Я. Т. Черевиченко — командующий Одесским военным округом: «Для вас, конечно, не секрет, что фашисты продолжительное время сосредотачивают войска у нашей западной границы...». В общем, резюмирует герой войны в Испании, «явных признаков резкого изменения обстановки не было, но предчувствие чего-то недоброго упорно нарастало... С чувством внутренней напряженности и тревоги я возвратился в часть» (там же).

Заметим, что после начала войны 3-му воздушно-десантному корпусу так и не нашлось «воздушно-десантной» задачи. Почему? Потому что в обороне парашютисты превращаются в обычную — к тому же легковооруженную — пехоту. В этом качестве корпус и использовали, начиная с середины июля, а на каком-то этапе его просто превратили в стрелковую дивизию. Следует подчеркнуть, что дивизия эта воевала хорошо (в частности, отличилась во время обороны Киева) и скоро стала гвардейской. То же самое справедливо и в отношении других бывших десантных соединений РККА: сказывались тщательный отбор и прекрасная подготовка личного состава. Уже тогда ВДВ являлись армейской элитой. Недаром все без исключения воздушно-десантные соединения СССР в ходе войны стали гвардейскими.

Слово боевым генералам

Там же — в Одесском военном округе — накануне войны оказался и **Н. И. Крылов**, переведенный с Северного Кавказа в штаб Дунайского укрепленного района: «... перед войной у границы было не особенно спокойно. В июне обстановка на румынском берегу (а там — это не было секретом — нахо-

дились и немецкие войска) стала настораживать...» («Не померкнет никогда», с. 14). «Пусть и не таким виделось начало будущей войны (*прим. автора: интересно, а каким же оно виделось Н. И. Крылову?..*), пусть не ждали мы ее сейчас (*а когда?..*). Но все равно ведь знали — смертельной схватки с черными силами фашизма не избежать» (там же, с. 18). Хотя войны вроде и не ждали «сейчас», но, пишет Н. И. Крылов, «надо отдать должное и командованию Одесского военного округа. Перед самым нападением врага оно успело... перевести на запасные аэродромы авиацию, избежавшую благодаря этому больших потерь... А управление войсками округа было к этому времени перенесено на заранее (!) оборудованный полевой КП» (там же, с. 15). Чуть позже тогдашний замнаркома обороны Мерецков подскажет нам, что в результате проведенных непосредственно накануне войны «учений» в укрепрайонах на границе с Румынией оказались практически все войска Одесского военного округа. Интересно отметить, что Н. И. Крылов — который в одном из этих укрепрайонов как раз и служил — ни словом не упомянул об этом факте. Не вызвало у него вопросов и то, что «полевой КП» являлся командным пунктом уже не округа, а созданной на его базе ударной 9-й армии...

А вот что говорит **П. И. Батов**, буквально перед самой войной поставленный командовать 9-м стрелковым корпусом, находившимся в Крыму. В Крым он попал с Северного Кавказа (через Москву, где его проинструктировал сам нарком обороны Тимошенко) «неожиданно, перед самым началом войны... 20-го июня»: «Мы располагали убедительными данными о том, что крупные ударные группировки немецко-фашистских войск сосредотачиваются у западных границ нашей страны. Как говорится, уже пахло грозой...» («В походах и боях», с. 7). Почему-то Батов нигде не упоминает о том, чем занимался вверенный ему 9-й корпус в самый канун войны. Позволю себе подсказать читателям: корпус Батова участвовал в крупномасштабных учениях по высадке десантов на чужих берегах. Поэтому, когда Батов утверждает, что во время московской встречи нарком Тимошенко «ни словом не обмолвился о том, каковы должны быть взаимоотношения с Черноморским флотом, что делать в первую очередь, если придется срочно приводить Крым в готовность как театр военных действий», он говорит правду. Вернее, ровно половинку правды: он вообще не говорит о второй половинке. Дело в том, что к **обороне** Крыма действительно никто и не думал готовиться. Все планы моряков, летчиков, пехотинцев и даже бойцов укрепрайонов Одесского военного округа (а также прочих приграничных округов) касались исключительно скорого начала **наступательных действий на чужой территории**. А все взаимодействие с моряками сводилось к усердной отработке, как вполне откровенно выразился тогдашний нарком ВМФ — адмирал **Н. Г. Кузнецов**, «более активных